

стабилизация»; «прочная взаимосвязь церкви и государства». Г. Хунгер обратил внимание и на идейное оформление и обоснование власти в Византии: он отметил роль Евсевия Кесарийского — «главного идеолога Византии» — в том и другом процессе, значение аккламаций как средства «манипулирования массами», функции риторики, находившейся на службе политической идеологии, наличие пропагандистских элементов в императорских грамотах, осуществление «риторической агрессии» с помощью языковых средств (этимологизация личных имен и распространенность оскорбительных прозвищ). «Односторонним представлением обществу о Византии и ее политике», основанным на «клише, принадлежащих размытому понятию „византизм“», противостояла, по представлениям Г. Хунгера, «удивительная амбивалентность многих явлений» византийской жизни.

Заседание по теме «Власть и авторитет» прошло под председательством З. В. Удальцовой. В своем вступительном слове она остановилась на некоторых принципиальных методологических вопросах.

В современной науке, сказала З. В. Удальцова, данная тема рассматривается в различных аспектах: философском, правовом, социологическом, историческом, культурологическом и, наконец, социально-психологическом. Ее разрешение возможно лишь совместными усилиями ученых разных специальностей на основе новейших достижений в области философии, права, социологии, истории, истории культуры и социальной психологии. Поэтому совершенно правомерен вывод о комплексном характере темы, что нашло отражение и в тематике докладов.

Сегодня ведется много споров относительно самого определения понятий «власть» и «авторитет». Ученым еще предстоит тщательно продумать и выработать соответствующий понятийный аппарат. По мнению советских ученых, изучение данной проблемы невозможно без определения роли личности в истории. Та или иная личность, являясь носителем власти и авторитета, оказывает положительное или отрицательное воздействие на ход исторических событий. Строгость и корректность терминологии, понятийного аппарата — необходимое условие плодотворной разработки темы.

В ходе исторического развития человечества меняется как сущностное содержание понятий «власть» и «авторитет», так и взаимная связь между ними. Разумеется, определяющим фактором этих изменений остаются сдвиги в общественных отношениях, поэтому необходимо изучать данную проблему в постоянной динамике реалий, учитывать эволюцию категорий «власти» и «авторитета» в Византии, происходившую по мере развития общества.

Одна из центральных проблем — выяснение взаимных связей и взаимной обусловленности «власти» и «авторитета». Непременным условием понимания этой сложной проблемы служит четкое определение экономической базы власти и авторитета в империи на различных стадиях ее истории. В красочной панораме последней оба элемента, как правило, были тесно связаны друг с другом. Иногда они могли объединяться, даже сливаться, иногда — не совпадать, а иной раз и противоборствовать между собой. Реальная власть государства в Византии зиждилась на принуждении. Для приобретения авторитета как морально-этического феномена государственная власть, однако, прибегала к использованию не только методов принуждения, но и убеждения, считаясь так или иначе с настроениями народных масс. Вот почему также столь важно выяснить характер связей власти и авторитета в тот или иной период истории Византии.

Понятия «власть» и «авторитет», их общественные функции, их роль в идеологическом и нравственно-этическом развитии общества теснейшим образом связаны с социальной структурой, государственным и политическим устройством Византийской империи. Поэтому один из основных вопросов, подлежащих исследованию, — вопрос о том, интересы каких социальных слоев, общественных, религиозных, политических организаций или группировок выражали в каждый данный исторический период